"Эни! Эни!"

Я ненавижу это имя. Я подняла голову, она улыбалась мне. Я вздохнул и улыбнулся в ответ: "Да, мама?".

Шми Скайуокер застонала: "Эни... я что-то сделала? Ты расстроен из-за меня?"

Я моргнул: "Нет! Конечно, нет!"

"Тогда почему ты больше не называешь меня мамой?" спросила Шми, явно обиженная.

Я вздохнул: "Я... я просто подумал, что раз уж я стал старше, то должен перестать разговаривать как ребенок", - пролепетал я, надеясь, что она мне поверит.

Она застонала: "Ну... ты же знаешь, что тебе не обязательно так быстро взрослеть, да? Ты все еще можешь быть ребенком Эни..."

"Я знаю..." ответил я, отворачиваясь от нее и от маленькой дыры в стене, которую мы теперь называли домом. Солнце-близнец над головой обжигало меня, я начал обильно потеть, а песок, Боже, как я ненавижу песок. Ух ты... на секунду я стал похож на настоящего Энакина Скайуокера...

"Ну... будь осторожен сегодня, ты понял меня, мой большой сильный мужчина?" Шми улыбнулась, взъерошив мои волосы и проверив рюкзак, который я нес: "Я уверена, что у Ватто для тебя сегодня много работы, так что не забывай пить, понял? И помни..."

В моей голове промелькнули воспоминания, воспоминания о жизни Энакина до того, как я вошел в его тело. "-Не разговаривай с незнакомцами, да, мама, я знаю", - говорили мне воспоминания. Они также подсказали мне, что Шми сделает дальше.

Она наклонилась вперед и небрежно поцеловала меня в щеку, я слегка вздрогнула, физический контакт показался мне странным: "Пожалуйста, не надо... ты меня смущаешь".

"Ну что ж, круто", - Шми ухмыльнулась, как кошка, снова взъерошив мои волосы, - "теперь иди. И будь осторожен!"

"Ладно... пока", - помахал я ей рукой и пошел прочь, подтягивая рюкзак поближе, пока шла к... как там его зовут? К тому летающему жуку? Синий... пахнет странно... ах да! Ватто! Вот как его зовут!

Воспоминания о фильмах были скупыми, но воспоминания о жизни Энакина Скайуокера... ну, это было намного ярче.

Я очнулся в этой... форме несколько дней назад. Очевидно, у "Эни" была высокая температура, вызванная переутомлением. Но когда Энки вошла... я вышел.

Честно говоря, я мало что помню из своей жизни, что бы ни произошло... это вызвало путаницу в моих личных воспоминаниях. Мне потребовался день, чтобы понять, что это не мое обычное тело, и еще один, чтобы осознать, в чьем теле я нахожусь.

Я был... ну, я был чертовски напуган.

Одни только последствия... Энакин Скайуокер... Дарт Вейдер... Избранный, человек без страха. Я был им, он был мной. И... черт возьми, как же здесь жарко! Черт, клянусь, я могу поджарить яичницу на тротуаре!

Я добрался до пыльного городка, в котором я жил, очевидно, на самом деле это был город под названием Мос Эспа, но все, что так мало и дерьмово, не может претендовать на звание города. По крайней мере, в моих книгах.

Я прошел через рынок главного города и двинулся к окраине, где подошел к большой свалке, которая была и удивительной, и ужасающей одновременно. Удивительной - из-за всех частей космического корабля, валявшихся повсюду, ужасающей - из-за того, кому эти части принадлежали.

"Эй! Эни! Ты опоздал!" - раздался насмешливый голос Ватто, моего работодателя. Я посмотрела на него, сузив глаза: жук вылетел из маленькой мастерской в передней части свалки, его форма соответствовала его запаху, оба отвратительные.

"Извини... я все еще чувствовал себя немного подавленным", - ответил я.

Шлеп!

Я почувствовал, как его пощечина ужалила мою щеку, она ударила меня достаточно сильно, чтобы отправить меня назад. Я поднял голову и оскалился: "Что? Ты собираешься что-то делать?!" - спросил жук, смеясь при этом.

Конечно... я ничего не мог сделать. Но я хотел. Я так хотел. Обычно я не реагировал бы так... плохо, но сейчас я был в теле семилетнего ребенка... ребенка. И его хозяин-раб только что ударил его.

Если бы я был старше, в другом теле, и увидел бы эту ситуацию снова... сомневаюсь, что жук остался бы жив.

"Вставай!" кричал Ватто, жужжа вокруг, одной только вони было достаточно, чтобы заставить меня подняться на ноги, - "Иди внутрь и начинай работать! У меня есть несколько новых

преобразователей энергии, которые ты должен починить! Сделай это до обеда, или никакого обеда!"

"Да, Ватто", - монотонно ответил я, входя в магазин хлама и направляясь к своему рабочему месту - небольшому столу, заваленному сломанной техникой и прочими случайными вещами.

Я поставил свою сумку на стол, сел на табурет и посмотрел вниз на стоящие передо мной механизмы. Я вздохнул, все они выглядели такими... сложными. Мне кажется, я никогда не видела машин в таком виде.

Я не решался даже прикоснуться к этим штукам, но не успел я и подумать, как меня сильно ударили по голове. "Чего ты ждешь?! За работу!" крикнул Ватто, пролетая над головой, - "Без тебя я потерял три хороших дня! Я не потерплю здесь пустой траты места! Работай или убирайся!"

Я уставился на жука. Неужели люди всерьез думают, что он представляет еврейский народ? Я знаю еврейских людей, они, возможно, любят инвестировать и бережно относиться к деньгам, но они никогда не были жестоки со мной!

Подождите... я что-то вспомнила! Я моргнул, осознав, что новые воспоминания, проносящиеся в моей голове, были скорее картинками и воспоминаниями, чем реальными воспоминаниями. Это было похоже на видение картины или фильма. Смутно, но... все же есть.

Кажется, я помню, что видела раньше еврея, но... не помню кого.

"Эни! Работай!" крикнул Ватто, снова бросая что-то в мою голову. На этот раз я знал, что это произойдет, и увернулся в сторону, чтобы избежать муфты, которую он бросил мне в голову. Честно говоря, так предсказуемо.

Я вздохнул, обернулся и посмотрел на жука, который уже был снаружи и пил что-то мерзкое из своего кантина. Боже, как я его ненавидел.

Он, казалось, заметил мой взгляд, повернулся и прорычал: "На что ты смотришь!".

Я отвернулся, гнев все еще присутствовал. Я вздохнул и медленно отпустил его, очевидно, это было неважно. Сейчас... мне нужно выяснить, как, черт возьми, я собираюсь починить эти... преобразователи энергии?

Я поднял их и осмотрел: длинная цилиндрическая колба с кольцом в форме пончика вокруг нее. Она была большая, внутри что-то звенело, вероятно, передатчик дзета-волн, что означало, что мне придется изменить его внутреннюю систему, чтобы начать работу. Хм, кажется, Энакин оставил запасные инструменты для сварки в багажнике.

Что это было, черт возьми?

В один момент я был в полном замешательстве, в другой я точно знал, что держу в руках и что делать, чтобы это исправить. Неужели я... получил не только воспоминания Энакина Скайуокера, но и его знания? Энакин Скайуокер был гением инженерной мысли, он... он построил робота с нуля, смогу ли я сделать то же самое?

"Эни!"

На этот раз я почувствовал, что рука приближается, чтобы дать мне пощечину. Я не знал как, но я знал, что она приближается ко мне... как вид от третьего лица за моей головой.

И вот я пригнулся, уклоняясь от его кулаков. Я настроился, Уоттон был ошеломлен и медленно обвел меня взглядом: "Черт!".

"Ах ты, сопляк!" - на этот раз он дал мне пощечину, достаточно сильную, чтобы сбить меня с табурета. Он полетел вниз и плюнул на мою одежду: "Мерзость! Это научит тебя пытаться обмануть своего хозяина! Возвращайся к работе! И клянусь, если я еще раз увижу, что ты халтуришь, я снесу тебе голову!".

Он улетел, ворча себе под нос. Я поднялся на ноги, страх перед угрозой не проходил. Я была его собственностью, он мог это сделать. Но... но... что это было?

В первый раз, когда он бросил в меня что-то, я услышал, как он хрюкнул, прежде чем бросить, я знал, что он попытается что-то сделать, и услышал, как тяжелая машина взлетела в воздух. Но сейчас?

Теперь это был просто чистый инстинкт... или, скорее... о боже. Энакин Скайуокер... Сила! Чертова Сила! У меня есть Сила!

"Энакин!"

"Точно! Точно!" отозвался я, возвращаясь к текущей работе и собирая инструменты, необходимые для починки дурацкого хлама на моем столе для Уолдо. Но пока я это делал, я кое-что понял. Этот мир, в котором я находился... он был лишь частью галактики... далекой-далекой и давным-давно.

Ситхи, джедаи, световые мечи! Святые угодники, пожалуйста, скажите мне, что это не сон! Хотя, судя по боли в щеке, это был не сон.

Я наблюдал за Гатто краем глаза и видел, как он ходит вокруг, пытаясь привлечь клиентов и терпя неудачу. Очевидно, что он никому не нравился, и не без причины.

По воспоминаниям Энакина, он был груб с людьми, жаден и очень ленив. Энакин делал всю работу... неудивительно, что он сказал, что они не могли работать, пока я болел, он буквально не мог.

Он был пьяницей и азартным игроком, жуком и подонком худшего сорта. И раб.

Мне нужно вырваться из его хватки. Мне нужно быть свободной. И... полагаю, Шми тоже. Я не могу позволить этой бедной женщине и дальше быть рабыней. Я не могу представить, почему Энакин оставил свою мать в первый раз, что за отродье!

Но опять же, он был всего лишь ребенком. Он был таким впечатлительным, он хотел стать джедаем, одним из легендарных джедаев. Он хотел стать героем, чтобы защитить свою мать, не понимая, что в процессе ему придется отказаться от нее.

Я не хотел ни того, ни другого... Наверное... Я просто хочу быть свободным... да... свободным.

Я посмотрел на Ватто: пока я не найду способ стать свободным, я буду привязан к нему. Так что пока что я буду вести себя спокойно, сосредоточусь на этих чертовых дурацких преобразователях энергии. Так я и сделал, глядя на стоящую передо мной машину и пытаясь сосредоточиться. Что это вообще такое?

И ответ внезапно пришел ко мне. Он преобразовывал различные виды электрического тока в другой заряд. Этот прибор преобразовывал энергию в заряд второго типа, который используется во второстепенных машинах, таких как дроиды и другие подобные устройства.

И я начал работать. Почти без устали я работал своими маленькими ручками, пытаясь понять, как правильно это сделать. Это было трудно, этому телу было всего 7 лет, но, кажется... кажется, я справлялся.

Мне потребовалось четыре часа, я думаю, чтобы закончить их все. К тому времени я был голоден, сверх голоден. Я оставался на одном месте и работал, фактически... впадая в своего рода транс. Я улыбнулся: неужели это и есть Сила? Неужели так просто получить к ней доступ?

Честно говоря, это привело меня в восторг - Сила. Черт, какая удивительная вещь! Сомневаюсь, что сейчас я использовал Силу сознательно, ведь по условиям договора ты должен был медитировать или что-то в этом роде? В любом случае, я закончил, а значит, наконец-то мог перекусить.

Я подошел к Ватто, который к этому времени, так как была середина дня, устроился спать в углу, свернувшись в клубок.

"Эй, Уолдо, я иду обедать", - сказал я ему мягким тоном.

"Ч-что?" - пролепетал он, отгоняя сонливость, и огляделся, заметил меня и тут же просиял: "Что ты делаешь?! Я сказал тебе, никакой еды, пока ты не починишь эти дурацкие преобразователи!".

"Они исправлены", - я указал на машины на моем столе, которые теперь выглядели чище и намного эффективнее, - "теперь я могу поесть?".

Жук насмехался: "Починили? Уже? Не лги мне, Эни, я знаю, что на починку этой модели уйдет не меньше дня, эти преобразователи дроидов - хитрые штуки, - он подлетел и проверил их, - почему я сам взял бы... что?!"

Его глаза расширились, когда он осмотрел починенные устройства, обернувшись ко мне, а затем к машинам. Он разобрал их и проверил внутренности, выглядя потрясенным тем, что они действительно были исправлены.

"Как?!"

Я пожал плечами: "Я просто настолько хорош. В любом случае, могу я теперь поесть? Я умираю с голоду", - и я поел. Интересно, если я обойду вокруг, увижу ли я кантину? О! Это было бы так интересно увидеть! Настоящий улей мерзавцев и негодяев!

"Э-э-э... нет!" внезапно воскликнул Ватто.

Я моргнул: "Что? Почему нет?"

"Только что поступил новый заказ! Очень особенный! Мне нужно, чтобы ты рассмотрел их и быстро исправил. Только ты можешь сделать ти Ани, они требуют твоих особых навыков!" Ватто достал коробку с хламом и поставил ее на мой стол, улыбаясь жадной улыбкой.

Я поднял бровь и заглянул в коробку, она была наполнена... хламом... просто хламом. Некоторые из них никогда не будут работать... если только я не заставлю их работать. Здесь есть потенциал, не поймите меня неправильно. Но они кажутся слишком хлопотными.

"Это специальный заказ?" спросил я, явно демонстрируя свое недоверие.

"О да! Да! И они попросили специально для тебя! Разве это не заставляет тебя чувствовать себя особенной Ани?!"

Я моргнул, неужели он действительно пытался обмануть меня такой глупой ложью. Я открыл рот, чтобы возразить, но прежде чем я успел что-то сказать, Ватто схватил преобразователи энергии, которые я починил, и вылетел из магазина.

"Если ты не починишь все в этой коробке к тому времени, как я вернусь, ты не сможешь пообедать!" Он достал пульт и нажал на кнопку, отчего решетчатые ворота на окнах и двери магазина опустились, заперев меня внутри.

"Эй! Ты не можешь этого сделать!" кричал я, хлопая по двери ногой, - "Выпустите меня!".

"Трудись, Эни!" воскликнул Ватто, смеясь и улетая на своих маленьких крылышках-бусинках.

Я зарычал, захлопнув ворота еще несколько раз, но безрезультатно. Я вздохнул и повернулся, сел на стол и посмотрел на стоящую передо мной коробку.

У меня не было выбора... это было "сделай или умри". Поэтому я подавил свой голод - то, к чему привыкло тело Энакина, - и двинулся вперед.

Я разгрузил ящик и заглянул внутрь. Хлам, хлам, хлам... интересный хлам... и... о, что это?

Я вздохнул, как он ожидал, что я смогу все это починить? Я вздохнул, оттолкнул коробку и со вздохом посмотрел на хлам передо мной, откинулся назад и уставился вдаль, скучая до умопомрачения.

Энакин Скайуокер... Я был Дартом Вейдером... вернее, тем, кем он был до того, как перешел на темную сторону. Попытается ли Сидиус обратить меня? Получится ли? Джедай... Оби-Ван... Падме Амидала... Вау... Я мог бы трахнуть Натали Портман!

Но когда я позволил своим мыслям блуждать по удивительному миру, частью которого я теперь являлся, мне стало любопытно. Сила... смогу ли я вообще ее использовать?

Я посмотрел вниз, на лежащий передо мной хлам, и мне стало любопытно. Я проделывал этот маленький трюк столько раз в своей прежней жизни. Пытался достать пульт из другого конца комнаты, вытянув руку и сосредоточившись. На этот раз... получится ли?

Я протянул руку к цилиндрическому куску мусора. Думаю, это был какой-то рычаг, но если проявить немного детского воображения, то можно было представить его как рукоятку светового меча.

Я сосредоточился, сузив глаза, и желание заполучить этот предмет заполнило мои мысли. 'Давай... давай... иди ко мне...'

И тут - шок.

Я был настолько потрясен, что вскочил с места и подошел к нему. Я внимательно наблюдал за ним, рассматривал каждый сантиметр выброшенного предмета, он сдвинулся всего на дюйм.

Набравшись смелости и наполнившись благоговением, я отступил назад и встал на расстоянии фута, полностью сосредоточившись на предмете.

Я протянул руку. Я сосредоточился, я больше ничего не делал, мое дыхание было единственным отвлекающим фактором. И тут... это случилось.

Он слетел со стола, и тут же мои пальцы сомкнулись вокруг него, упираясь в ладонь. Сразу же я сделал шаг назад и взял его обеими руками, мысль о голубом лезвии, выходящем из конца, заполнила мой разум, и я улыбнулся.

'У меня есть Сила, черт возьми, у меня есть Сила!' Моя улыбка показалась бы кому-то другому почти маниакальной. Слава Богу, я был один.

Мне нужно было увидеть больше, мне нужно было сделать это снова. Я сразу же положил цилиндр на стол и отступил назад, на этот раз дальше.

Я вытянул руку, предмет скатился со стола, приблизился к краю и внезапно увеличился до размеров моей руки.

В следующий раз он даже не шелохнулся. Я был в недоумении, почему, я делал все то же самое. Но потом я быстро понял, почему, я не сосредоточился, я отвлекся. Мне нужно было сосредоточиться. Поэтому я закрыл глаза и попробовал снова, на этот раз он полетел.

Один раз он приземлился на землю, и мне пришлось поднимать его с помощью одной только силы. Затем в другой раз он начал прыгать вокруг, перемещая чайник по колоколу, пока не влетел в мою руку.

Я потерял счет времени, я был просто очарован самим процессом перемещения стержня в мою руку. Медленно, я начал чувствовать что-то, что-то маленькое, в затылке, небольшую тягу. Маленькое... что-то.

Я думаю, это была Сила... нет, я знаю, что это Сила. Маленькое ощущение, которое подчинялось мне, но, как кошка, упрямое, упругое. Мне приходилось подталкивать ее, чтобы она работала на меня, чем дольше или сильнее была моя просьба, тем лучше она работала.

А потом, после, наверное, сотого раза, когда я это сделал, я посмотрел на жезл и подумал, а можно ли сделать наоборот? Кажется, это называется "Силовой толчок"... Хм... Я посмотрел на жезл, поднял руку и обхватил жезл кончиками пальцев.

Я сосредоточился на объекте и закрыл глаза. Ощущение, что меня тянут, я сохранил. Это было трудно, но я думаю, что у меня получилось, это было похоже на чтение слов задом наперед, сначала медленно, но чем больше я повторял, тем легче получалось, пока...

КРАШ!

Мои глаза открылись, когда я увидел, что стержень вылетел из моей руки и врезался в стену, торча как сломанная опорная балка в конструкции. У меня перехватило дыхание, Боже... ЭТО БЫЛО ТАК УДИВИТЕЛЬНО!

Я протянул руку и умолял стержень вернуться, и медленно он начал покачиваться.

'Двигайся...' шептала я, "давай... двигайся... двигайся... двигайся~".

Она задрожала и вдруг впилась в мою руку, раздвигая стену. Он врезался в мою руку, и я не смог поймать его.

Он упал на землю, я зарычал от боли, глупая тварь. Я поднял ее и потер руку. Может, в следующий раз мне стоит быть более осторожным.

Час спустя:

Я держал жезл в воздухе, широко расставив руки, пока он медленно вращался вокруг воображаемой оси, слегка наклоненной вправо. Я сильно вспотел, это было... трудно, толкать и тянуть его одновременно.

Кажется, я делал что-то не так, это не должно быть так трудно... должно быть? Энакин должен быть самым сильным пользователем Силы за всю историю джедаев и ситхов. Это из-за меня? Это потому, что я не настоящий Энакин? Потому что я кто-то другой?

Стон!

Я хихикал, мой желудок урчал, я посмотрел в окно, уже наступила ночь. Прошел целый день, я был голоден, но... думаю, тело Энакина привыкло к голоду, оно не так сильно болело.

Но я был голоден, все еще голоден. Я вздохнул, закрыл глаза, чтобы прогнать голод, и вдруг услышал звук удара металла об пол.

Я застонал, жезл упал. Я вздохнул, поднял его и осмотрел. Все это... это был трудный процесс, но... я думаю, что это просто крутая кривая обучения, о которой я должен беспокоиться, ничего больше. Я улыбнулся: джедай... думаю, это вполне достойное будущее.

Бах!

Дверь распахнулась, и влетел Вату с коробкой, похожей на еще один набор преобразователей

энергии. "Эни! У нас еще один заказ, у тебя есть..." он резко остановился, когда его глаза-бусинки остановились на отверстии, которое я случайно проделала в стене, когда в первый раз отталкивала стержень.

"Что ты сделал!?" Ватто уронил коробку и повернулся ко мне, в его глазах была ярость. "Ты глупый ребенок! Я оставил тебя здесь на несколько часов, а ты сделал это с моим магазином!?"

"Я-я-я, это был несчастный случай", - пролепетала я. Я был так сосредоточен на своей новой силе, что не понимал, что натворил. Удивление от того, что я могу двигать что-то силой мысли, отвлекло меня от мыслей о том, что я на самом деле сделал.

"Ты глупый мальчишка!" - закричал он, когда внезапно по моему лицу пронеслась вспышка боли.

В следующее мгновение я понял, что лежу на земле, мои щеки болят. Он ударил меня, сильно.

"Ты думаешь, что ты особенный, потому что хорошо управляешься с машинами?!" Он схватил прут, с которым я играл, и сильно ударил.

Тупой звук бьющейся плоти раздавался снова и снова. Я свернулся в клубок, держась за голову, пытаясь защитить все жизненно важные части тела.

"Ты забываешь, что я твой хозяин, мальчик! Ты и твоя мать-шлюха принадлежите мне!" Снова и снова сыпались удары, пока, казалось, через вечность они не прекратились. Он отбросил его, я услышал его отвратительный голос, пролетая надо мной.

"Ты научишься относиться к моей собственности с уважением, которого она заслуживает, мальчик", - прошипел он, жидкость застыла в моей голове, я чувствовал, как она просачивается в мои волосы, это было отвратительно. Он улетел, я выглянул из-за своих рук и увидел, как он сел на свое место и запыхался.

"Ты отвратителен", - прорычал он, доставая какую-то стеклянную трубку. Он глубоко вдохнул пар внутри и выдохнул его: "Знаешь... я думаю, мне стоит преподать урок и твоей матери. Просто чтобы я знал, что ты научишься".

И тут всплыли образы и воспоминания из самых глубоких уголков памяти Энакина. Ребенок, имевший это тело, не понимал звуков, которые он слышал по ночам из комнаты своей матери. Он не понимал, что лукавая улыбка, которую Уотто всегда посылал матери, была не презрением, а похотью.

Шми Скайуокер так много отдала ради своего сына. Должно быть, Энакин подавил эти воспоминания, или он просто не понимал, что они значат. Но я понял. О... я понял.

Я был на ногах, прежде чем понял, что двигаюсь. Ватто заметил мое движение и поднял бровь: "Хм? Что, мальчик? Хочешь еще?"

Я ненавидел его, я ненавидел его, я ненавидел его. Она не была моей матерью, я знал это, какая-то часть моего мозга прекрасно это понимала. Но к черту это, и к черту Уотто. Эта тварь изнасиловала женщину на моих глазах, он должен был уйти.

Я хотел его смерти, я поднял руку, я раздавлю его голову, я разорву ее на части. Я сосредоточился на идее оттолкнуть его, заставить его страдать.

"Что ты делаешь, глупый мальчишка?" ворчал Ватто, "ты что, стал слабоумным?".

И я толкнул, но то, что вышло, не было силой воли.

Использование Силы было похоже на выталкивание воды из трубы: чем сильнее ты толкаешь, тем сильнее она вытекает. Но если вы толкали ее достаточно сильно, если вы вливали в нее свои эмоции, она выходила искаженной.

Вместо стены телекинетической энергии я вытолкнул поток электричества.

Я вышел, как болт из бластера, так быстро, что я не понял, что произошло, пока он уже не поразил Ватто.

"АРГХ!" жук начал кричать от боли, падая со своего сиденья и приземляясь головой в землю.

С каждой секундой его крика в моей голове всплывали воспоминания о том, как мать Энакина подвергалась насилию со стороны этого монстра. Он заставил ее страдать, он заставил ее истекать кровью. А она принимала все это и улыбалась, просто чтобы Энакин вырос с любящей матерью, а не с ненавистной стервой.

Она была хорошим человеком, а он - нет. Так что я принял решение: весы правосудия сломаны, я их исправлю. И начну я с этого монстра, стоящего передо мной.

Если поначалу меня пугала мысль об использовании такой темной способности, то теперь мне было все равно. Убить его было бы слишком быстро, отпустить его - значит не восстановить справедливость. Но это, боль... о, боль была справедливой.

Я сосредоточился на нем, я отдал ему все, что у меня было, гнев, ярость от беспомощности, все. И он закричал.

Молнии, которые я выбрасывал, медленно бледнели, из темно-синих превращаясь в почти тиловый цвет. И по мере того, как я усиливал боль, мой мозг начал пытаться найти причины,

чтобы сохранить гнев.

Разве он не достаточно страдал? Разве... разве я не достаточно сделала? Нет... я не сделала. Ему нужно понять боль, ему нужно понять, что у людей, которым он причиняет боль, тоже есть чувства.

Мое сердце стало легче, гнев ушел, но желание справедливости осталось. И постепенно, с изменением моего настроения, освещение тоже начало меняться. Из тилового оно превратилось в ярко-желтое.

Крики, наполненные болью, теперь были приглушены, он не чувствовал такой боли, как раньше, но я видел, что ему все еще больно.

Свет покрыл его тело, как плащ. Искры разлетались, когда молния ударяла в землю, она обжигала его кожу, причиняя ему сильную боль. А потом она ударила в трубку, которую он курил.

Разум Энакина быстро понял, что произойдет, молния воспламенила бы системы внутри, заставив его взорваться. Я собирался остановиться до того, как это произойдет, но постепенно понял кое-что: он еще недостаточно пострадал.

Я продолжал действовать, теперь сосредоточив почти всю энергию на трубе, и вдруг...

БУМ!

Звук был оглушительным, и тут же пламя охватило тело Ватто. "КРАА!" - крик был громким и жалким. Я смотрел, как его тело сотрясают судороги, как молния причиняет ему боль, а пламя сжигает его.

Я смотрел, как он горит, я огляделся вокруг, свалка была огромной, а эта мастерская находилась в самом ее центре. Никто не услышит его криков, а даже если и услышит, то кому, блядь, будет дело до этой мрази?

"ПОМОГИТЕ! ПОМОГИТЕ МНЕ!" - начал кричать он. Я смотрел, как он кричит от боли. Я вздохнул, он достаточно страдал. Я подошел к дальней стене, где он держал быстрозамораживающий спрей, по сути, быстродействующий и мощный огнетушитель.

Я не спеша снял его со стены и направил на него. Я выпустил спрей, и тут же крик был заглушен.

Я выбросил пустой баллончик и стал наблюдать за его увядающей обгоревшей формой на земле. Его бак был сожжен, крылья были пусты. По его коже текла нечестивая смесь крови и аромата горелой плоти.

И тут меня охватила паника. О чем я думал? Я был мертв. Если бы люди услышали, что раб пытался сжечь своего хозяина заживо, то… Боже… бомба.

http://tl.rulate.ru/book/78265/2357057